

УДК 94(470.326):314.7(045)

*В.В. Канищев, К.С. Кунавин, С.К. Лямин***РАССЕЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КОНЦА XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ КАК АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ¹**

В статье ставится задача — комплексно изучить антропогенную нагрузку на природную среду в процессе формирования и развития сельских поселений и освоения окрестных природных ресурсов. Объектом исследования стали расселенческие процессы на участке территории бывшего Тамбовского уезда Тамбовской губернии. В качестве источников привлечены материалы межеваний конца XVIII — первой половины XIX вв. (планы Генерального межевания и межевания Менде, Экономические примечания к ним). Дополнением к материалам межеваний служат некоторые нарративные источники, в частности, статья известного писателя и публициста середины XIX в., тамбовского помещика И. Р. Грузинова с описанием типичного тамбовского степного села. Результаты проведённого исследования отразили основные тенденции расселенческих процессов в Тамбовской губернии второй половины XVIII — первой половины XIX вв.: с одной стороны, наблюдался резкий рост доли очень крупных сёл, с другой, — росло число новых небольших населённых пунктов, в том числе путём образования выселок из ставших очень крупными сёл.

Ключевые слова: антропогенное влияние, природная среда, расселенческие процессы, социальная история России конца XVIII — первой половины XIX вв.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-589-597

Обычно расселенческие процессы рассматриваются как историко-демографический или экономико-географический процесс. В частности, обсуждению этих явлений в 1998 г. специально была посвящена сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, которая проходила в Тамбове. Большой доклад об исторических особенностях развития сети сельских населённых пунктов в XVII–XX вв. представили тамбовские историки. В нём затрагивались и сюжеты о зависимости развития этой сети от природных и экологических факторов [1]. Участники симпозиума А. И. Комиссаренко и В. В. Пундани на материалах Предуралья и Урала конца XVIII — первой половины XIX в. предложили взглянуть на расселенческие процессы как на антропогенное воздействие на ресурсы для сельского хозяйства [12; 14].

Последующие историко-экологические исследования тамбовских историков в наибольшей мере были посвящены изучению природной нагрузки на конкретные природные ресурсы [2; 6; 7; 11; 16]. При этом недостаточно внимания было уделено формированию сельских селитебных зон как антропогенному воздействию на природную среду.

В данной работе мы ставим цель — комплексно изучить антропогенную нагрузку на природную среду в процессе формирования и развития сельских поселений и освоения окрестных природных ресурсов. Объектом нашего внимания стали расселенческие процессы на участке территории бывшего Тамбовского уезда. Исследование осуществляется в рамках большого проекта «Сравнительно-историческое изучение антропогенных ландшафтов различных регионов средствами беспилотных летательных аппаратов (Тамбовская область и Удмуртия, середина XVIII — начало XX вв.)», реализуемого при поддержке Российского научного фонда.

С учётом специфики проекта мы попытались в качестве постановки вопроса представить те аспекты развития поселенческой сети, которые можно было бы изучить с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Состояние источниковой базы позволяет изучать населённые пункты этой территории и их окрестности с конца XVIII в. Наиболее информативными являются материалы межеваний конца XVIII — первой половины XIX в. (планы Генерального межевания и межевания Менде, Экономические примечания к ним).

Давно известно, что текстовые материалы межеваний (Алфавиты, Экономические примечания и др.) во многом противоречивы. Они неоднократно переделывались, уточнялись, что в итоге породило

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант 19-18-00322 «Сравнительно-историческое изучение антропогенных ландшафтов различных регионов средствами беспилотных летательных аппаратов (Тамбовская область и Удмуртия, середина XVIII — начало XX вв.)».

немалую путаницу в данных о населении и природных угодьях. К тому же во время межеваний измерялись дачи (земельные владения), которых могло быть несколько при одном населённом пункте или, напротив, которые могли включать несколько населённых пунктов. Всё это крайне затрудняет сопоставление текстов межеваний с другими источниками, которые были привязаны к населённым пунктам.

Таблица 1

**Население и природные ресурсы поселений Тамбовского уезда в конце XVIII в.
(зона облёта БПЛА)**

Тип населённого пункта	Название	Население	Земли всего, десятины	Водоём
Выселок	Ахлебины и Периксинские Борки	294	670	р. Цна
Село	Бойкино	1598	нет сведений	р. Цна
Деревня	Боярские Луга	143	399	р. Перикса
Сельцо	Боярская Луга	31	641	р. Перикса
Село	Знаменское, Загряжское, Кариан	999	нет сведений	р. Цна
Село	Воронцовка (Никольское)	563	5103	р. Цна

Источник: Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1354, оп. 490, ч. 1–2; ф. 1355, оп. 1640.

Таблица 2

**Население и природные ресурсы некоторых поселений Тамбовского уезда в середине XIX в.
(зона облёта БПЛА)**

Тип населённого пункта	Название	Население	Земли всего, десятины	Водоём
Сельцо	Периксинские Борки и Ахлебины выселки (Перикса)	231	880	р. Цна
Село	Бокино, крестьяне	1890	3100	р. Цна
Село	Бокино, церковь	не ясно	45	не ясно
Деревня	Боярские Луга (Лужки)	255	309	р. Перикса
Село	Воронцовка (Никольское) с деревней Ерофеевкой (Ларионовкой)	915	19061	р. Цна
Село	Воронцовка, церковь	не ясно	35	не ясно
Не ясно	Третьяковские луга (по Цне рядом с Воронцовкой)	не ясно	122	р. Цна
Село	Знаменское (Кариан, Загряжское) с деревнями Измайловка, Большая Александровка, Малая Александровка, Ивановка	2896	17046	р. Цна

Источники: РГАДА, ф. 1357, оп. 1, д. 269; Список населённых мест Тамбовской губернии на 1862 год. СПб., 1866.

Сравнение табл. 1 и 2 в первую очередь показывает несовпадение числа и состава земельных владений (дач) на одной и той же территории. Прежде всего, мы видим превращение Ахлебиновских выселок конца XVIII в. в часть сельца Периксинские Борки. Отдельное сельцо Боярские Луга, судя по всему, слилось с деревней одноимённого названия. При селе Бокино, помимо земель государственных крестьян, в середине XIX в. отдельно упоминается церковная земля местного прихода. Такое же отдельное упоминание церковной земли мы видим и в документах середины XIX в. по селу Воронцовка. К тому же рядом с этим селом появилась самостоятельная дача под названием Третьяковские луга. Да и в само земельное владение Воронцовка включена и деревня Ерофеевка. Особенно разрослось имение Знаменское, в составе которого, помимо «базового» села, в документах межевания Менде числилось ещё 4 деревни. Все эти деревни образовались в самом конце XVIII — первой половине XIX в. Применительно к Александровкам и Измайловке можно точно сказать, что это были выселки из Знаменки Загряжских [13, с. 15, 48]. Насчёт Ивановки данные менее точны. Но можно точно сказать, что в плане Генерального межевания она не отмечена.

Естественно, что при выявлении всех этих формальных изменений возникает вопрос о соотношении расположения земельных владений в конце XVIII в. и в середине XIX в. Неизбежным становится сравнительное изучение местоположения отдельных дач по планам Генерального межевания и межевания Менде. Сопоставление данных этих двух источников показало отсутствие существенных изменений в географическом расположении изучаемых пунктов.

Мы надеемся, что отсутствие таких изменений позволит уточнить использование БПЛА для съёмки изучаемой территории. Пока мы предполагаем, что первоначальное расположение дач было наиболее удобным выбором мест для основания традиционных аграрных поселений с природной точки зрения. Поэтому дальнейшие изменения их географического положения не могли быть существенными.

Письменные документы межеваний не позволяют с большой точностью выявить численность населения изучаемых земельных владений. В первую очередь сказывалось то, что организаторы государственных переписей главным образом учитывали крестьянские души. О проживании в имениях помещиков и членов их семей, а также о проживании в селениях семей священников сведения не приводились. Точность учёта населения в документах межеваний «сбивалась» и в связи с тем, что эти документы составлялись сравнительно долго, постоянно исправлялись, зачастую не учитывали изменения первичного числа жителей. Неточности особенно увеличивались в случаях вхождения в одно имение нескольких селений со своими проблемами учёта населения. В записях о некоторых земельных владениях (дачах) вообще отсутствуют сведения о населении. Остаётся только гадать, имелись ли жители на церковных землях сёл Бокино и Воронцовка или на Третьяковских лугах.

В связи со всеми этими проблемами документов Генерального межевания и межевания Менде, нам пришлось привлекать дополнительные сведения из других источников: ревизских сказок второй половины XVIII в. и Списка населённых мест Тамбовской губернии 1860-х гг. В итоге, мы получили, если не абсолютно точную численность жителей исследуемых земельных владений, то достаточный для сопоставления порядок цифр.

При сравнении первых двух таблиц видно, что во всех случаях, кроме Периксинских Борков, за полвека произошёл рост населения. Да и с Периксинскими Борками нужно разбираться, поскольку в списке населённых пунктов 1862 г. на их месте числится только деревня Перикса, а Ахлебинины выселки никак не упоминаются. В остальных случаях только в Боярских Лугах прирост исчислялся десятками человек. В сёлах Бокино, Воронцово, Знаменка (даже без учёта входящих в её имение деревень) в конце XVIII — первой половине XIX в. число жителей выросло на сотни.

Данные нашей выборки отразили основные тенденции расселенческих процессов в Тамбовской губернии второй половины XVIII — первой половины XIX в. С одной стороны, наблюдался резкий рост доли очень крупных сёл, с другой — росло число новых небольших населённых пунктов, в том числе путём образования выселок из ставших очень крупными сёл [5]. Выселение из очень крупных, перенаселённых сёл шло и на ближайшие земли, и в сравнительно отдалённые южные, наименее освоенные части губернии.

В нашей выборке поселений первый вариант демонстрировали деревни Измайловка, Малая и Большая Александровка, Ивановка, выделившиеся из Знаменки.

Второй вариант проявился в государственном селе Бокино. В своё время в специальном исследовании по истории этого села мы показали, что возможности роста его земельных владений были ограничены уже в XVIII в., поскольку жившие в поселении служилые люди изначально получили максимально возможные наделы. Дальнейшее их расширение сдерживало существование вокруг других дач. В условиях нехватки земли рост населения сёл вёл к аграрному перенаселению. В XVIII в. число жителей Бокино выросло в два раза. Поэтому крестьяне села в начале XIX в. были переселены на свободные государственные земли в южной части Тамбовской губернии, основали село и деревню с одноимённым названием в Борисоглебском уезде. Население «базового» села Бокино в первой половине XIX в. выросло всего на 200 чел. (немногим более чем на 10 %) [9]. В тот период переселение на свободные земли в Тамбовской губернии (в том числе в изучаемом нами районе) ещё оставалось средством для сокращения аграрного перенаселения и, соответственно, антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Применительно к другим изучаемым нами селениям мы не можем точно сказать о возникновении признаков аграрного перенаселения к середине XIX в. По косвенным данным можно предполагать, что такое уже имело место в селе Знаменка — центре имения Загряжских, затем — Строгановых. Во-первых, мы уже говорили о выселках из этого большого уже в конце XVIII в. поселения, во-

вторых, вероятной причиной перехода знаменских крестьян во время реализации крестьянской реформы 1861 г. на дарственные наделы могла стать именно нехватка земли для получения максимально возможных наделов.

Аграрное перенаселение было не только социально-экономической, но и экологической проблемой, составной частью увеличения демографической нагрузки на окружающую природную среду. Приходится учитывать, что точное вычисление масштабов этой нагрузки на основе не очень чётких письменных документов и даже планов Генерального межевания и межевания Менде затруднено. В принципе, эти источники позволяют изучать изменения размеров земельных владений. Данные табл. 1 и 2 показывают, что в Периксинских Борках вместе с Ахлебиными выселками и Воронцовке (даже без соседних) дач произошёл рост земельных владений. Рост площади Знаменского имения понятен в связи с появлением выселок. Сокращение данных по Боярским лугам мы предположительно связываем с изменениями в структуре этого владения, которое ранее состояло из двух дач. Естественно, более точные данные о размерах дач и их изменениях в течение нескольких десятилетий можно получить путём сравнения их приблизительных площадей, отражённых на планах Генерального межевания и межевания Менде.

Изображение селитебных территорий, относящихся к Ахлебиным Выселкам и Периксинским Боркам, на указанных планах не позволяет (видимо, из-за несовершенства методики картографирования) однозначно утверждать о каких-либо изменениях или их отсутствии. Несмотря на то, что по письменным источникам за период между 1794 и 1865 гг. площадь этих территорий увеличилась на 210 десятин, контуры селитебных мест на двух планах существенно не изменились, а учитывать мелкие изменения представляется нецелесообразным.

Развитие селитебной территории с. Бокино было более очевидным. Заметно выросла площадь села в основном за счёт двух участков: в направлении на запад к Большой Астраханской дороге и путём освоения прилегающих к северу территорий вдоль р. Цны. По плану Генерального межевания наиболее близкий к дороге участок села — его юго-западный угол (700–800 м). В первой половине XIX в. он никак не изменился. Но село всё же двигалось к тракту с другого места: вдоль тропинки, соединяющей д. Лужки с центром Бокино, которая была перпендикулярна главной дороге. До образования нового квадрата расстояние в этом месте до дороги было около 1 км, после — стало 500 м. Ещё одно направление роста села — строго на север, параллельно дороге. С учётом этих двух новых квадратов площадь села выросла на 580 м².

Слияние сельца Боярские Лужки с одноимённой деревней, видимо, было номинальным. Планы не отражают каких-либо существенных изменений в расположении и площади селитебной зоны этих пунктов.

При сравнении табл. 1 и 2 видно, что площадь имения при с. Знаменское (Загряжское, Кариан) значительно увеличилась (за счёт включения деревень Измайловка, Большая Александровка, Малая Александровка, Ивановка). Однако сравнение планов применительно только к самому селу показывает незначительные изменения. На одном из берегов р. Кариан появились контуры новых селитебных мест, расположенных в ряд вдоль первой прибрежной линии участков, запечатлённой и на плане XVIII в.

Даже с реками нет полной ясности. Так, в документах указано расположение Боярских Лугов на р. Перикса. Вероятность существования речки с таким названием подтверждается и наличием деревни Перксинские Борки. Есть река Перикса и на планах межеваний. Однако на современных картах реки с таким названием нет. При поверхностном взгляде на её месте протекает река Жигалка. Точное сопоставление старых и современных карт показало, что р. Жигалка и р. Перикса — это одно и то же. Вопрос об изменении названия следует адресовать к филологам — специалистам по топонимике.

Название Периксинские Борки говорит о первоначальном расположении селения рядом с лесным массивом. В письменных документах межеваний упоминаний о лесном участке в земельном владении деревни нет. На планах Генерального межевания и межевания Менде рядом с Периксинскими Борками виден большой участок леса. Но он относился к отдельной даче. Возможно, использование данных дистанционного зондирования Земли позволит определить наличие в прошлом лесной растительности в той части деревни, которая сейчас вошла в зону облётов БПЛА. Тогда появится основание предполагать, что часть лесного массива Перексинских Борков исчезла в результате антропогенного воздействия.

Письменные источники содержат неоднородные сведения о природных ресурсах изучаемых нами дач. В экономических примечаниях к Генеральному межеванию по Тамбовскому уезду указывались пашня, леса, покосы. В документах межевания Менде уголья прописаны более детально (с выделением огородов, садов, разных видов леса), но не во всех дачах полно. Так что письменные источники необходимо проверять картографическими межевыми материалами. Но и они содержат недостаточно чёткую информацию. На планах Генерального межевания через условные обозначения показаны пашня, луга, леса, на планах межевания Менде луговые и лесные уголья детализированы, а также показаны выгоны, огороды, сады, парки, перелог.

Но даже на самых качественных планах не хватает чёткости в обозначении границ угодий. Более того, на планах межевания Менде пашня часто представлена невыразительным бледно-жёлтым цветом. Для южной части Тамбовского уезда эта невыразительность особенно «вредна», поскольку до середины XIX в. здесь оставалось немало обширных степных пространств, которые на планах Менде фактически сливаются с пашней. А ведь долгое время сохранение степей было признаком девственной природы, среды, не подверженной необратимому антропогенному воздействию. Тамбовские степи окончательно были распаханы только в 1920-е гг. В 1990-е гг. в условиях кризиса сельского хозяйства на заброшенных пашнях стала восстанавливаться степная растительность. Предполагаем, какая-то часть этой растительности сохранилась до настоящего времени. Она может быть выявлена при дистанционном зондировании, что позволит понять, как природа преодолевает последствия антропогенного воздействия на неё.

Данные о земле под строениями в письменных документах межеваний представлены недостаточно точно. Зачастую нет сведений о дорогах внутри селений, огородах, садах, парках. По планам Генерального межевания и межевания Менде, как мы показали выше, можно определить только общие очертания и размеры селитебных мест. Но данные об использовании природных ресурсов в черте поселений измерять трудно технически и вряд ли целесообразно ввиду большой условности обозначения огородов, садов, парков. Надеемся, что дополнительные уточнения изменений природной среды на многовековых селитебных территориях дадут материалы дистанционного зондирования.

Известные нам источники позволяют только косвенно судить о воздействии хозяйственной деятельности населения изучаемой территории на водные источники. В частности, в Экономических примечаниях к плану Генерального межевания села Бокино указано, что выгона к р. Цне не имеется, судоходства и какого-либо промысла на реке нет [9, с. 112].

Отсутствие выгона может говорить о том, что крестьяне пытались спасти небольшой берег в этом месте реки от разрушения стадами и избежать возможного обмеления водоёма. Можно предположить, что казённые крестьяне, то есть находившиеся вне контроля помещика, сами отказались от выгона у реки из-за того, что к середине XVIII в. за столетнюю историю большого села своей насыщенной хозяйственной деятельностью нарушили гидрологический режим. Известно, что пастбище колхоза им. Жданова, расположенного в с. Бокино, во второй половине XX в. располагалось сравнительно далеко от села. Более или менее точный ответ на вопрос о последствиях антропогенного влияния на участок реки у с. Бокино мы предполагаем получить в результате дистанционного зондирования.

Факт отсутствия судоходства по р. Цне в районе с. Бокино для нас важен тем, что он позволяет говорить об отсутствии такового и на других участках реки в изучаемой нами зоне, так как они располагались выше по течению, были значительно уже и мельче.

Относительно промыслов, точнее, перерабатывающей промышленности на изучаемом отрезке р. Цны известно только о существовании в начале XIX в. суконной мануфактуры Загряжских в с. Знаменка [3]. Известно также, что во второй половине XIX в., когда имение перешло к Строгановым, мануфактуры там уже не существовало [15].

Потенциально суконное производство, особенно промывка шерсти, несёт вредные последствия для водной среды. Но в данном случае судить о них по историческим источникам XIX в. невозможно. В частности, ни в одном из поселений по р. Цне, начиная со Знаменки и ниже по течению до Тамбова, мы не выявили проявлений холеры, возникающей в заражённой органикой водной среде [10]. Поэтому искать следы суконного предприятия в Знаменке придётся картографическими методами и средствами дистанционного зондирования.

Практика наших исследований совместно с московским географом-картографом С. К. Костовска выявила неточности измерений периода Генерального межевания, связанные с несовершенством приборов того времени и малым опытом межевщиков. Погрешности планов особенно часто возника-

ли при измерении берегов рек, озёр, болот, других неудобий и могут, как показал наш опыт, в какой-то мере быть преодолены моделированием историко-экологических процессов [8]. Надеемся, что дополнительные уточнения материалов планов межеваний можно будет получить с помощью дистанционного зондирования.

Дополнением к материалам межеваний служат некоторые нарративные источники. В частности, интересной для нашего исследования является статья известного писателя и публициста середины XIX в., тамбовского помещика И. Р. Грузинова с описанием типичного тамбовского степного села [4]. Автор описания указывал на наличие в каждой крестьянской усадьбе села огорода и конопляника, в некоторых усадьбах садов и рощ, состоявших из выращенных ветел и тополей. В усадьбе помещика, помимо огорода, непременно был сад. При селении обычно присутствовали заливные луга и покосы в низменных местах.

Лучшие земли в Тамбовской губернии везде и всегда отводились под усадьбы. Владельцам было важно, чтобы селения примыкали к «живым урочищам», которыми считались озера, реки, речки, никогда не пересыхающие, также буераки.

Упоминание конопляников для нашей темы интересно тем, что в пореформенный период в связи с необходимостью расширения огородов, особенно под посадку картофеля, конопляники были почти полностью сведены. В современных условиях во многих местах восстанавливаются участки дикорастущей конопли. В целях борьбы с ними важно устанавливать их естественное происхождение в тех местах, где когда-то они были частью приусадебных участков.

Очень интересным фактом записок И. Р. Грузинова является сообщение о том, что крестьяне описываемого им села не пользовались заливными лугами. Предположительно это было связано с тем, что таких угодий не хватало для помещичьего скота. Крестьяне пользовались только выгоном, примыкавшим к «живому урочищу» (какому-то мелкому водоёму), что могло создавать повышенную нагрузку на этот природный объект. Конечно, последствия такой нагрузки по прошествии длительного времени в подобных случаях вычислить сложно. Но мы надеемся, что использование дистанционного зондирования позволит увидеть участки лугов, поросшие кустарником, что обычно свидетельствует о восстановлении «дикой природы» в местах прежних перевыпасов скота.

Для дистанционного зондирования весьма «удобной» представляется информация грузиновских записок о том, что в тамбовских сёлах под конопляники обычно отводились ровные места, а под огороды — низменные. Построение цифровой модели рельефа (CMR) местности позволяет выяснить расположение таких участков в прошлом в изучаемой нами зоне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврех А. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Мизис Ю. А., Протасов Л. Г. Формирование и развитие сети сельских населённых пунктов (СНП) Тамбовской области (XVII–XX вв.) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 3–16.
2. Баранова Е. В., Жуков Д. С., Канищев В. В., Лямин С. К. Пространственное распределение дворянских имений России в конце XVIII — начале XX вв.: источники и современные методы изучения (на материалах Тамбовской и Тульской губерний) // *Fractal simulation*. 2012. № 2. С. 52–55.
3. Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816.
4. Грузинов И. Р. Возможность улучшения быта помещичьих крестьян (Тамбовская губерния) // *Журнал земледельцев*. М., 1858. Т. 4. № 13. С. 21–24.
5. Канищев В. В. Поселенческая сеть Тамбовской губернии по данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию конца XVIII в. — начала XIX в. // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к междунар. науч. конф.* Москва, 17–18 сент. 2009 г. М.: МГУ, 2009. С. 90–92.
6. Канищев В. В. Работы тамбовских географов как основа для историко-экологических исследований // *Экологическая история России в XVIII — начале XX в.* Тамбов, 2009. С. 4–22.
7. Канищев В. В., Баранова Е. В., Жиров Н. А. Лесные ресурсы в истории аграрного общества России (локальный и микроисторический уровни) // *Природа и общество в процессах взаимодействия. Сер.: Социально-экологическая история. Генезис кризисов природы и общества в России / под ред. Э. С. Кульпина-Губайдуллина (сост. Е. А. Борисова)*. Вып. XXXVII. М., 2013. С. 114–134.
8. Канищев В. В., Кончаков Р. Б., Костовска С. К. Пространственное моделирование экологических процессов в истории // *Fractal Simulation*. 2011. № 1. С. 15–20.

9. Канищев В. В., Крестинина Т. Ю. Демо-экологическая история пригородного села в XVII–XX вв. (с. Бокино Тамбовского района) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: материалы междунар. конф. М., 2002. С. 110–115.
10. Канищев В. В., Мецераков Ю. В., Яковлев Е. В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России в XIX в. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. 344 с.
11. Канищев В. В., Мизис Ю. А. Историко-геоэкологическое развитие Тамбовского региона в XVII–XX вв. Современные методы изучения // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 122–124.
12. Комиссаренко А. И. Типология поселений и уровень сельскохозяйственного освоения земельных угодий в Вятском уезде в конце XVIII — начале XIX в. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв.: XXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщений. М., 1998. С. 73–76.
13. Муравьев Н. И. Избранные краеведческие труды. Т. 1. Тамбов: Тамбовский вестник, 2006. 480 с.
14. Пундани В. В. Соотношение производительной силы земли с демографическими процессами на Урале в период позднего феодализма // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв.: XXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщений. М., 1998. С. 77–79.
15. Самодуров И. Краткое описание имения графа Павла Сергеевича Строганова Тамбовской губернии и уезда при селе Знаменском-Каряе. С приложением 4-х таблиц за 30 лет. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1895. 19 с.
16. Список населённых мест Тамбовской губернии на 1862 год. СПб., 1866.
17. Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX — начале XX века в восприятии современников / отв. ред. В. В. Канищев. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2012. 286 с.

Поступила в редакцию 02.04.2020

Канищев Валерий Владимирович, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и российской истории

E-mail: valcan@mail.ru

Кунавин Константин Сергеевич, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории

E-mail: kunavinks@gmail.com

Лямин Сергей Константинович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и российской истории

E-mail: laomin@mail.ru

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

V.V. Kanishchev, K.S. Kunavin, S.K. Lyamin

RESETTLEMENT IN A RURAL REGION IN THE LATE 18TH AND EARLY 19TH CENTURY AS AN ANTHROPOGENIC IMPACT ON THE ENVIRONMENT

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-589-597

This paper studies in depth an anthropogenic impact on the environment during the formation and development of rural settlements and the exploitation of the surrounding environmental resources. The subject of study is resettlement on a section of the territory of former Tambov uyezd of Tambov Governorate. The land surveying records of the late 18th and early 19th century (General Land Survey plan and Mende Land Survey plan, as well as their Economic notes) were used as sources. The surveying records are supplemented by some narrative sources — particularly, an article by a famous writer and opinion journalist of the mid 19th century, a Tambov landlord, I. R. Gruzinov, which depicts a typical Tambov steppe village. The results of the study revealed key trends in resettlement in Tambov Governorate during the late 18th — early 19th century. On the one hand, there was a sharp increase in the proportion of very large villages; on the other, the number of small new settlements was growing, including through resettlement from villages that had become very large.

Keywords: anthropogenic impact, environment, resettlement, social history of Russia in the late 18th and early 19th century.

REFERENCES

1. *Avrekh A. L., Esikov S. A., Kanishchev V. V., Mizis Yu. A., Protasov L. G.* Formirovanie i razvitie seti sel'skih naselyonnykh punktov (SNP) Tambovskoj oblasti (XVII–XX vv.) [Formation and development of a network of rural settlements (SNP) in the Tambov Region (17–20 centuries)]. *Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya: materialy XXVI sessii Simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy* [Features of Russian agriculture and resettlement problems: materials of the XXVI session of the Symposium on the agrarian history of Eastern Europe.]. Tambov, TSU Press, 2000, pp. 3–16. (In Russian).
2. *Baranova E. V., Zhukov D. S., Kanishchev V. V., Lyamin S. K.* Prostranstvennoe raspredelenie dvoryanskikh imenij Rossii v konce XVIII — nachale XX vv.: istochniki i sovremennye metody izucheniya (na materialah Tambovskoj i Tul'skoj gubernij) [Spatial distribution of noble estates of Russia in the late 18 — early 20 centuries: sources and modern methods of study (based on the materials of Tambov and Tula provinces)]. *Fractal Simulation*, 2012, no. 2, pp. 52–55. (In Russian).
3. *Vedomost' o manufakturah v Rossii za 1813 i 1814 gody* [The sheet on manufactories in Russia for 1813 and 1814]. Saint Petersburg, 1816. (In Russian).
4. *Gruzinov I. R.* Vozmozhnost' uluchsheniya byta pomeshchich'ih krest'yan (Tambovskaya guberniya) [The possibility of improving the life of the landlord peasants (Tambov province)]. *Zhurnal zemledel'cev* [Journal of Farmers], 1858, vol. 4, no. 13, pp. 21–24. (In Russian).
5. *Kanishchev V. V.* Poselenceskaya set' Tambovskoj gubernii po dannym “Ekonomicheskikh primechanij” k General'nomu mezhevaniyu konca XVIII v. — nachala XIX v. [Settlement network of the Tambov province according to the “Economic Notes” to the General Land Survey of the end of the 18 century — beginning of the 19 century]. *Rus', Rossiya: Srednevekove i Novoe vremya. Chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 17–18 sent. 2009 g.* [Russia: the Middle Ages and the New Time. Readings in memory of the academician of the Russian Academy of Sciences L. V. Milov. Materials for the international scientific conference. Moscow, Sept. 17–18, 2009.]. Moscow, MSU Press, 2009, pp. 90–92. (In Russian).
6. *Kanishchev V. V.* Raboty tambovskih geografov kak osnova dlya istoriko-ekologicheskikh issledovanij [The work of Tambov geographers as the basis for historical and environmental research]. *Ekologicheskaya istoriya Rossii v XVIII — nachale XX v.* [Ecological history of Russia in the 18 — early 20 centuries.]. Tambov, 2009, pp. 4–22. (In Russian).
7. *Kanishchev V. V., Baranova E. V., Zhirov N. A.* Lesnye resursy v istorii agrarnogo obshchestva Rossii (lokal'nyj i mikroistoricheskij urovnj) [Forest resources in the history of the agrarian society of Russia (local and microhistorical levels)]. *Priroda i obshchestvo v processah vzaimodejstviya. Seriya “Socioestestvennaya istoriya. Genezis krizisov prirody i obshchestva v Rossii”* [Nature and society in the processes of interaction. Series “Social and Natural History. The genesis of crises of nature and society in Russia.]. Ed. by E. S. Kul'pin-Gubajdullin, E. A. Borisova. Vol. XXXVII. Moscow, 2013, pp. 114–134. (In Russian).
8. *Kanishchev V. V., Konchakov R. B., Kostovska S. K.* Prostranstvennoe modelirovanie ekologicheskikh processov v istorii [Spatial modeling of ecological processes in history]. *Fractal Simulation*, 2011, no. 1, pp. 15–20. (In Russian).
9. *Kanishchev V. V., Krestinina T. Yu.* Demo-ekologicheskaya istoriya prigorodnogo sela v XVII–XX vv. (s. Bokino Tambovskogo rajona) [Demo-ecological history of a suburban village in the 17–20 centuries (p. Bokino, Tambov region)]. *Social'naya istoriya rossijskoj provincii v kontekste modernizacii agrarnogo obshchestva v XVIII–XX vv. Materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Social history of the Russian province in the context of the modernization of agricultural society in the 18–20 centuries. Materials of the international conference.]. Moscow, 2002, pp. 110–115. (In Russian).
10. *Kanishchev V. V., Meshcheryakov Yu. V., Yakovlev E. V.* Tambovskij bunt 1830 g. v kontekste holernyh krizisov v Rossii v XIX v. [Tambovsky riot of 1830 in the context of cholera crises in Russia in the 19th century]. Tambov, TSU Press, 2009, 344 p. (In Russian).
11. *Kanishchev V. V., Mizis Yu. A.* Istoriko-geoekologicheskoe razvitie Tambovskogo regiona v XVII–XX vv. Sovremennye metody izucheniya [Historical and geoecological development of the Tambov region in the 17–20 centuries. Modern methods of study]. *Naselenie i territoriya Central'nogo Chernozem'ya i Zapada Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Population and territory of the Central Black Earth Region and the West of Russia in the past and present]. Voronezh, VSU Press, 2000, pp. 122–124. (In Russian).
12. *Komissarenko A. I.* Tipologiya poselenij i uroven' sel'skohozyajstvennogo osvoeniya zemel'nyh ugodij v vyatskom uezde v konce XVIII — nachale XIX v. [Typology of settlements and the level of agricultural development of land in the Vyatka district at the end of the 18th — beginning of the 19th centuries]. *Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya IX–XX vv.: XXVI sessiya Simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. Tezisy dokladov i soobshchenij* [Features of Russian agriculture and resettlement problems of the 9th–20th centuries: XXVI session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe. Abstracts of reports and messages]. Moscow, 1998, pp. 73–76. (In Russian).
13. *Murav'ev N. I.* Izbrannye kraevedcheskie trudy [Selected works on local history]. Vol. 1. Tambov, “Tambov Herald” Publ., 2006, 480 p. (In Russian).

14. *Pundani V. V.* Sootnoshenie proizvoditel'noj sily zemli s demograficheskimi processami na Urale v period pozdnego feodalizma [Correlation of the productive power of the land with demographic processes in the Urals during the period of late feudalism]. *Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya IX–XX vv.: XXVI sessiya Simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. Tezisy dokladov i soobshchenij* [Features of Russian agriculture and the problems of resettlement of the 9th–20th centuries: XXVI session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe. Abstracts of reports and messages.]. Moscow, 1998, pp. 77–79. (In Russian).
15. *Samodurov I.* Kratkoe opisaniye imeniya grafa Pavla Sergeevicha Stroganova Tambovskoj gubernii i uезда pri sele Znamenskom-Kareyane. S prilozheniem 4-h tablic za 30 let [Brief description of the estate of Count Pavel Sergeevich Stroganov of the Tambov province and the county at the village of Znamensky-Kareyan. With the application of 4 tables for 30 years]. Moscow, “Kushnerev and Co” Publ., 1895, 19 p. (In Russian).
16. Spisok naseleennyh mest Tambovskoj gubernii na 1862 god [The list of the inhabited places of the Tambov province for 1862]. Saint Petersburg, 1866. (In Russian).
17. *Cincadze N. S.* Demograficheskie i ekologicheskie problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov [Demographic and environmental problems of the development of the agrarian society of Russia in the second half of the 19 — early 20 centuries in the perception of contemporaries.]. Ed. by V. V. Kanishchev. Tambov, TSU Press, 2012, 286 p. (In Russian).

Received 02.04.2020

Kanishchev V. V., Doctor of History, Professor of the Department of General and Russian History

E-mail: valcan@mail.ru

Kunavin K. S., Candidate of History, Associate Professor of the Department of General and Russian History

E-mail: kunavinks@gmail.com

Lyamin S. K., Candidate of History, Associate Professor of the Department of General and Russian History

E-mail: laomin@mail.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Internatsionalnaya st., 33, Tambov, Russia, 392000